

Глава 8 : Проходящие Дни

Текст Главы

Обито шел по многолюдным улицам своей родной деревни, напевая какую-то мелодию, пока его взгляд скользил по окрестностям.

Он только что закончил еще один D-ранг с командой семь и решил выйти на улицы, блуждая вокруг, восхищаясь тем, что Коноха жива и суется. Эту привычку он усвоил, когда приехал в прошлое. Большую часть свободного времени он проводил либо у памятника Хокаге, либо блуждая по окрестностям, впитывая каждую мельчайшую деталь, которую упускал, когда был моложе и более склонен к мирной жизни.

Обито, вероятно, не разработал бы этот маленький ритуал, если бы команда семь была вне деревни и управляла с-рядами (как это было в первый раз на данный момент), но мальчик-мужчина, по-видимому, достаточно изменился до такой степени, что на этот раз этого просто не происходило. Они застряли в D-рядах уже пару недель, и поэтому обито было легко принять привычку буквально идти по переулку памяти.

Он был доволен новой договоренностью, если кто-то спрашивал, но длительные периоды времени, когда он был один, мешали поддерживать его метафорическую маску "младшего обито". "Переход от его нормального поведения к тому, что он помнил о своем старом "я", был нелегкой задачей, и, хотя было бы почти невозможно поддерживать фасад в течение недельного С-ранга, было также трудно переключаться между ними, когда это необходимо или когда не на службе. Ирония судьбы, но в данном случае тот факт, что обито был дезориентирован и с желанием умереть, когда он впервые встретился со своей командой в больнице, на самом деле сработал в его пользу. Он не был Лучший актер, когда имеет дело со своими близкими, и как таковой, он, как правило, имеют небольшие промахи, где он будет зонировать и думать о прошлом и будущем. К счастью, и Какаши, и Рин, казалось, связывали его внезапное отсутствие разума с травматическим событием, которое, как они подозревали, он пережил.

Конечно, это была не совсем ложь, и использовать ее было легко. Обито действительно изменился из-за травмирующего события... хотя, это было меньше похоже на двухдневное, что они предполагали, и на самом деле это был почти двадцатилетний период ненависти, болезненных воспоминаний и безумия.

Конечно, они этого не знали.

Копна золотисто-русых волос на боку обито заставила его резко повернуться к источнику. Он улыбнулся, узнав фигуру, и поспешил догнать своего сэнсэя, который, казалось, был погружен в собственные мысли. По крайней мере, болезненная бледность, которая была у него некоторое время назад, исчезла; он все еще был немного бледен и, казалось, истощен энергией, но его настроение, безусловно, было легче, чем раньше.

- Минато-сенсей! Блондинка подняла голову, когда обито шагал рядом с ним, улыбаясь. - Что

ты задумал? Я редко вижу тебя в эти дни.”

Минато улыбнулся в ответ на приветствие мальчика. - И тебе привет, обито. И вообще-то я направлялся в башню Хокаге... - он замолчал, задумчиво нахмурившись. - ...Прости, я знаю, что в последнее время меня не было. Бизнес и обязанности, о которых нужно позаботиться. Но это напомнило мне. Блондин почесал затылок, как будто чем-то нервничал. - Я... э-э ... я хотела узнать, как у вас устроена жизнь.”

Обито моргнул. - Что?”

- Ах, ну, в последнее время я был занят другими делами, как ты знаешь... - Минато нервно усмехнулся, глядя на обито. - До сих пор я не мог спросить. Я очень сожалею об этом, я хотел убедиться, что ты чувствуешь себя комфортно в квартире, но у меня не было времени. Кушина хотела убедиться, что ты тоже в порядке, хотя она уже давно не была дома.”

Учиха не пропустил, как Минато не смог точно ответить, что происходит. Хотя он молча пообещал подождать, пока мужчина сам не скажет обито, это не означало, что мальчик-мужчина не сможет выжать из блондинки какую-то информацию. Он волновался, и некоторая уверенность могла помочь. - Кстати об этом, сэнсэй... и вы, и Кушина-неечан почти не бывали вместе. Я понимаю, что ты занята, но Кушина-неечан вообще не была дома. Его глаза сузились, когда на лице Минато появилось выражение полной растерянности.

- Не беспокойся об этом, есть всего несколько осложнений. Глаза Минато мелькнули, прежде чем он повернулся к обито с неуверенным выражением лица. По-видимому, обито был не единственным, кому было трудно полностью лгать своей команде. - ...Кстати, обито?”

Адресованный мальчик посмотрел на сэнсэя нетерпеливым, но вопросительным взглядом, внутренне гадая, готов ли Минато раскрыть правду. - Да, сенсей?”

Что-то странное и непостижимое промелькнуло в глазах Дзенина, прежде чем он улыбнулся, хотя уверяющий жест не достиг его глаз. Блондин покачал головой. “Неважно. Ничего особенного.”

Обито нахмурился, но решил, что уже достаточно натолкнул его на эту информацию. Он слегка пожал плечами. - Как скажете, сэнсэй. В любом случае, я пойду сейчас, ты должен пойти делать дзенин.”

Минато улыбнулся, взъерошив волосы Учихи, и они расстались на прощание.

Еще один день, еще один D-ранг, и обито шел через Коноху после миссии, по своему обычному блужданию. Он был в своих мыслях, как обычно, когда наткнулся на маленькую фигурку.

- УФ!-Он услышал крик мальчика, который пытался определить, с кем столкнулся. Его взгляд упал на непослушную копну черных волос, не то чтобы шипастых и диких, как у него, но завитых и непослушных.

Обито приподнял бровь, глядя на знакомую копну волос. - Э... ты в порядке, малыш?"

Маленький мальчик встал и отряхнулся, бормоча что-то невнятное. - ...Да, в порядке, - пробормотал он себе под нос. Затем он посмотрел на обито, как будто только что понял, что сказал мальчик. - И я не ребенок!"

Более высокий из двух воронов весело взъерошил растрепанные темные волосы мальчика и усмехнулся. - Конечно, конечно, потому что ты большой и сильный взрослый, верно?"

Надутый парнишка быстро исчез, а его глаза практически загорелись. - Да, это я! И это повязка ниндзя, мистер?"

- Что... - обито опустился на колени и постучал по металлической тарелке своего хитаи, ухмылка неуклонно росла. - ...Это?"

Он улыбнулся, когда мальчишка-не старше четырех, а может, и пяти лет, отметил он про себя—издал радостный вопль, прежде чем схватить обито за руку.

- Вы ниндзя, мистер! Это так здорово! Он ухмыльнулся, стукнув по металлу повязки, и обито слегка поморщился от силы. Для своего возраста у парня была сильная рука, это точно. - Я тоже хочу стать ниндзя, когда вырасту!"

- Хех, я в этом не сомневаюсь, - заявил старший ворон, вставая. Его глаза сузились, когда он посмотрел налево, пытаясь разглядеть присутствие, которое появилось вскоре после того, как обито столкнулся с мальчиком. - Но вопрос в том, - задумчиво произнес он, - являются ли они Анбу, защитниками Учихи, или агентами этого ублюдка?"

К сожалению, обито действительно не было много, чтобы уйти в отношении Данзо в это конкретное время. Он не знал, смотрит ли уже мужчина на мальчика, поэтому не мог быть уверен, но знание о его будущем интересе к мальчику все еще оставляло волосы у него на затылке дыбом.

Через мгновение он пожал плечами и снова взъерошил мальчику волосы, чем заслужил возмущенный писк. - Ну, было приятно поговорить с тобой, малыш, но мне пора. Ты знаешь, что делать ниндзя."

- Я не ребенок!!- крикнул мальчик в спину обито, прежде чем остановиться и добавить:- увидимся позже, гоглс-ниисан!"

Обито улыбнулся и помахал рукой, не оборачиваясь. Его подозрения подтвердились, когда другие присутствия исчезли, последовав за мальчиком, доказывая, что они не были Анбу, посланными, чтобы заботиться об обито, но другая группа, посланная либо наблюдать, либо защищать младшего ворона. Обито покачал головой, беспокойство исчезло, когда он узнал несколько знакомую подпись чакры в группе, следующей за младшим Учихой.

"В самом деле, чересчур заботливая Учиха", - подумал он, усмехнувшись со слабым весельем. Он уставился на небо, его настроение после короткой встречи было довольно легким. - Я с нетерпением жду, как далеко ты зайдешь на этот раз, Учиха Шисуи.'

"... Черт."

Минато с разочарованным вздохом закрыл книгу, которую читал. Это был 429-й, который он открыл за те несколько недель, что искал (да, он вел счет), и он по существу очистил библиотеку и архивную комнату от всей информации, касающейся клана Кагуя.

Он был немного расстроен тем, что не смог найти ничего относительно их походных привычек и их обычных методов попыток (это то, что, как он подозревал, случилось с обито), но ничего не нашел, и в клане Кагуя не было даже упоминания о Гэндзюцу. Эти два слова никогда не упоминались в одном и том же проклятом предложении.

Он застонал и откинулся на спинку стула, пытаясь унять головную боль, которая заставляла его чувствовать себя обескураженным.

Это было бы просто. Он мог бы просто подойти к обито и спросить, Что случилось, может быть, однажды, проходя мимо, задать ему этот вопрос. - Эй, я тут подумал, А что именно произошло три недели назад? Я ужасно волновался и чертовски любопытен, и я просто хочу знать.- ...Да, Минато не собирался этого делать.

Конечно, прошло несколько недель, но он не знал, в какой степени пострадал мальчик. Он не знал, готов ли обито противостоять любому травмирующему событию, которое он пережил. В тот день, около недели назад, когда Минато встретил обито на улицах Конохи, он не стал спрашивать. Потому что, хотя ему и нужны были ответы, он не мог выдавить из себя ни слова, когда увидел знакомый блеск невинности в глазах мальчика. Мальчику потребовалось две недели, чтобы вернуть себе прежнее сходство с самим собой, и Минато не хотел, чтобы он потерял тот беззаботный взгляд, который, казалось, наконец вернулся. Потому что тот мертвый, затравленный взгляд, который он видел в глазах обито три недели назад, был чем-то, что он никогда не хотел видеть снова. Он никогда не хотел видеть это в обито, да и в любом ребенке, потому что это не место детского удивления и невинности.

Он поморщился, думая о надвигающейся войне. Скорее всего, он увидит этот взгляд раньше, чем позже. Хотя говорить об этом почти считалось общественным табу, Минато знал, что

шансы на третью войну опасно высоки. Эта надвигающаяся угроза смерти и резни была именно той причиной, по которой блондинка в последнее время подавала заявки на так много D-рангов для своей команды. Несмотря на то, что шансы войны были высоки, а миссии по убийствам и саботажу были частыми для Чунина, Анбу и Дзенина во время войны, он отказался бросить свою команду в это. Несмотря на то, что количество миссий в этой конкретной нише практически затопило стол миссии, Минато отказался от участия своей команды в этом так скоро. Потому что в это время он все еще мог отказаться от миссий, но как только начнется война, он будет полностью неспособен.

Часть его отчитывала себя, говоря, что глупо мешать седьмой команде принять участие в войне и почувствовать вкус войны. Логически говоря, брать на себя более серьезные задачи сейчас было бы разумно в качестве подготовки к его команде. Более эмоциональная часть его говорила, что он не мог видеть, как его ученики выходят на поле боя со своей невинностью и возвращаются с глазами молодых убийц с тщательно управляемыми эмоциями.

Эти две стороны всегда воевали друг с другом, но с недавними событиями, касающимися обито, было легче смягчиться к его истинным желаниям по его обученным рефлексам Шиноби.

Минато вздохнул, отложил книгу в сторону и взял еще одну из стопки.

Как их дзенин сенсей, ему было позволено сопровождать их в первые миссии во время войны. Тогда он мог бы помочь им подготовиться и дать им передышку. В конце концов, D-ряды были так же важны, как и миссии, которые выводили их на поле, и его команда это понимала.

Он просто хотел своего невинного, милого Чунина еще немного, пока обито исцелялся. Он не хотел, чтобы они окровавили руки и стали безжалостными убийцами.

Ещё нет.

Кушина нахмурилась и пошла домой с Минато, не сводя глаз с живота. В течение последнего месяца у нее был стресс.

Возможно, это было ощущение того, что она была обузой для мужа (у которого уже была команда Чунина, чтобы заботиться), или, может быть, это был тот факт, что врачи буквально не могли найти лекарства или причины для ее обмороков. Серьезно, почти целый месяц провел в больнице, и ничего. Наконец, в тот день ее выписали из больницы и отпустили с работы. В конце концов, Куноичи, которая страдает от совершенно случайных обмороков, была довольно бесполезной.

Она стиснула зубы, чувствуя, как ее охватывает отчаяние. Она была уверена, что заклинания связаны с ее печатью. Положительно. И все же, она действительно ничего не могла

подтвердить, потому что и она, и Минато проверяли эту чертову штуку столько раз, что она потеряла счет, и все равно ничего .

Много раз рыжий думал о том, чтобы Минато связался с Джирайей, но передумал. Он бы уже сделал это, если бы не проблема. В последнее время Джирайя все чаще и чаще покидал деревню, и все это для того, чтобы поддерживать свою довольно молодую шпионскую сеть. Кушина мало что знала об этом, но, судя по тому, сколько времени прошло с этим человеком, содержать его, должно быть, было больно.

Или извращенец слишком много часов шпионил за невинными женщинами в чужих банях.

Рыжеволосая вздохнула, когда Минато осторожно ввел ее в квартиру. Честно говоря, ее раздражало, насколько бдительным стал ее муж по отношению к ее здоровью. Забота, конечно, льстила ценить, но это было немного много, когда человек даже не позволил ей поесть в мире, убедившись, что она съела каждый последний кусочек отвратительного больничная еда (упакованная витаминами и полезная для здоровья, но со смертельным вкусом), с которой она застряла на время своего пребывания. Она не кусок чертова фарфора и может сама о себе позаботиться, даттебейн! ... То есть, когда она не лежала без сознания на полу из-за обморока.

Когда она слегка споткнулась, блондинка была рядом с ней, с обеспокоенным выражением лица, когда он спросил, в порядке ли она. Кушина бросила на него разгоряченный взгляд, давая понять, что это не заклинание и что она просто споткнулась.

Она не была так уверена, однако, когда вдруг почувствовала, что ее голова затуманилась, а глаза расфокусировались, и она оказалась в темноте. Единственное, чего ей не хватало, так это ощущения соприкосновения ее тела с деревянным полом, и что-то подсказывало ей, что это не потому, что Минато поймал ее вовремя.

Кушина сморгнула дымку с глаз и огляделась вокруг, обнаружив себя в черной бездне, по колено в воде. - ...Где? .. - Она подумала тихо, прежде чем всплеск света позади нее предупредил ее о другом присутствии. Когда она обернулась, у нее перехватило дыхание, и сердце замерло.

Там лежал Кюби, и все его девять хвостов угрожающе раскачивались взад и вперед, его кроваво-красные глаза смотрели на нее. Смотрю.. Сквозь почти осязаемый страх она едва могла заметить, что что-то в лисе было... не так. На его меху виднелись потрепанные и обгоревшие пятна, а в некоторых местах совсем отсутствовал мех, из-за чего он выглядел так, будто его случайно срезал ребенок. Когда она разглядела его получше, он выглядел так, будто провел довольно напряженную борьбу и проиграл, если судить по его низким уровням чакр и усталому поведению. Еще одна странная вещь, которую она заметила, это то, что он смотрел на нее не с ненавистью, гневом или даже отвращением, а с широко раскрытыми глазами .

- ...Что ... - выдохнула рыжеволосая, едва способная двигаться и говорить из-за страха и шока.

Лис моргнул и открыл рот, издавая надтреснутый и надтреснутый голос. - Ты... - он протянул к

ней руку, заставив Кушину вздрогнуть от оцепенения. - Как ты?..”

Кушина взвизгнула от ужаса, когда ей пришло в голову еще одно осознание, и, возможно, самая важная деталь. Он был свободен. Цепи, которые обычно связывали его, большой циферблат, к которому он обычно был приколот, исчезли, все исчезло. И он был свободен, и мог разорвать ее на части, и ... О, черт.

Она вскочила с очередным криком, тяжело дыша и тяжело дыша, сжимая сердце, которое, казалось, вот-вот разорвется. Она огляделась по сторонам, едва осознавая, что находится не в этой темной бездне, а в знакомой гостиной своей квартиры.

- Кушина!? Она едва заметила, как обеспокоенно смотрит на нее муж, трясая ее за плечи, пытаясь вывести из истерики. - Кушина, все в порядке! Ничего плохого не случилось, ты в безопасности!!!”

Рыжеволосая продолжала сжимать грудь правой рукой, но левой схватила Минато за руку, глядя на него широко раскрытыми глазами. —Ми-Мина-т—то, это ... ки ... —она закашлялась, втянув в панику слюну. Минато предложил ей чашку воды, которую она с благодарностью приняла, воспользовавшись моментом, чтобы успокоить заикающиеся нервы и учащенное сердцебиение.

Она быстро допила маленький стакан и снова схватила Минато за руки, в ее глазах все еще читалась паника. -Т-Кюби! Наконец она закричала, и глаза Минато расширились от ужаса при упоминании лисы. -Я ... я не знаю почему, но он ... он был свободен ! Он не был приколот к циферблату, и я был прав, что—то было не так, и—о, с печатью и моими обмороками—просто что нам делать!?”

Минато положил свои руки на руки Кушины, когда он убирал их, ее руки слегка дрожали, когда он это делал. Затем он осторожно обнял ее, чтобы успокоить, и начал приглаживать блестящие рыжие волосы.

-Все в порядке, все в порядке, Кушина, - тихо сказал он, и рыжеволосая почувствовала, что почти сразу успокаивается. Он продолжал так до тех пор, пока ее дыхание не выровнялось до нормального, спокойного дыхания, и отстранился, чтобы серьезно взглянуть на нее. - Я сейчас проверю печать, Кушина, но хочу сказать, что не чувствую никаких аномальных всплесков в твоей чакре.”

Она кивнула; она тоже не чувствовала себя по-другому, за исключением того, что только что оправилась от довольно неловкого приступа истерики. Она даже не почувствовала ни грамма намерения убить лиса, и все же, она все еще была так напугана; это было довольно унижительно, если быть честной. Слегка нахмурившись, рыжеволосая откинулась на спинку дивана, на котором сидела Минато, и подняла рубашку, прежде чем начать направлять небольшое количество чакры в свой живот. Печать вспыхнула, и Минато проследил за линиями, впитывая каждую деталь.

Через несколько минут он вздохнул, поправляя ее рубашку и отстраняясь. Кушина тоже отключила поток чакры.

Минато сел рядом с ней и взял ее руки в свои, глядя в ее фиолетовые глаза своим непоколебимым взглядом. - С самой печатью все было в порядке, Кушина, - у нее упало сердце. - Но я могу попросить Джирайю-сенсея зайти и проверить. Это представляет собой чрезвычайную ситуацию, особенно если Кюби был свободен в вашей печати. Надеюсь, он найдет что-то, чтобы исправить обе проблемы. Его взгляд скользнул по ее животу, задумчиво нахмурившись. "Хотя..."

- Я знаю, о чем ты думаешь, - начала Кушина, оценивая реакцию блондинки. Теперь она могла говорить нормальным тоном, достаточно успокоившись для этого. Она сглотнула, ее рот и горло были похожи на пергамент. - Я ... я знаю. Если бы Кюби действительно был свободен, он бы уже ушел, убив меня в процессе. Минато поморщился, услышав довольно грубое объяснение, но она проигнорировала его, решив продолжить свои мысли.

- Это ... это было странно, если честно. Я почти всегда ощущаю мерзкую чакру Кюби, пронизанную ее сильной ненавистью, когда нахожусь в своем сознании или использую чакру. Но что-то... что-то было не так. Когда я была там, он не испытывал своего обычного гнева или ненависти, но... - она прикусила губу, вспоминая свою короткую встречу, прежде чем сойти с ума и закричать. - ...Интриги? Он был удивлен и выглядел... избитым. Хуже, чем Джирайя-сенсей после побоев Цунаде-сама."

У Минато было странное выражение лица, но тем не менее он кивнул.

Решив, что тема стареет и вполне устраивает двигаться дальше, Кушина потянулась, прежде чем послать Минато вопросительный взгляд. - Итак... как продвигается расследование дела Кагуя?"

Блондинка тут же потеряла самообладание и удрученно вздохнула, погружаясь в мягкий материал дивана. Кушина поморщилась. - ...Так плохо, да?"

Минато провел руками по лицу и застонал. - Очень плохо. Помимо того, что я узнал больше об их довольно неприятной истории, я не нашел ничего, что могло бы помочь мне выследить их, никаких привычек путешествия или чего-то еще. - Он скрестил руки на груди и фыркнул. - Хуже всего то, что мне не от чего уходить, чтобы найти того самого Кагуя, который причинил вред обито. Я пошутил об этом с Шикаку и Иноити, но я не могу пойти и убить целый клан, кочевник без связей с деревней или нет."

Кушина издала небольшой "пфф" звук, и Минато поднял бровь в ее направлении. - Бьюсь об заклад, ты действительно напугал их, да? Заставить их думать, что ты пойдешь на геноцид? Я знаю, что был бы, если бы мой будущий Хокаге был убийцей, ттебане."

Блондинка нахмурилась. - Хотя это было сделано в шутку. Его брови только еще больше нахмурились, когда его жена захихикала.

- Не знаю, заметила ли ты, Мина-тян, но когда ты " шутишь " об убийстве, у людей создается впечатление, что ты абсолютно серьезна, - заявила Кушина сквозь смех. Несколько мгновений муж молча смотрел на нее, не веря ее словам.

Наконец Минато застенчиво почесал затылок и сел, усмехнувшись. - Э-Э... Правда? .. "

-Да, - невозмутимо ответил Рыжий.

Блондинка промолчала, прежде чем издать небольшой звук:"

Его унылый взгляд был слишком очарователен для Кушины, и она тут же крепко обняла его, улыбаясь смеху, который заслужила своим внезапным проявлением любви. - Все в порядке, потому что я люблю тебя в любом случае, Минато."

Минато улыбнулся в ответ. - Конечно, и я люблю тебя.—"

- Только больше не шути со смертью на публике. Кушина пригвоздила его взглядом, который почти говорил: "Я серьезно."

Блондинка возмущенно фыркнула, прежде чем закатить глаза, улыбка на его лице выдавала любое оскорбление. - Да, да, конечно."

- Обито-кун, извини, если ты занят, но не мог бы ты помочь мне с продуктами? .. "

Обито бродил по Конохе, не делая ничего особенно продуктивного, так что технически у него не было причин отклонять просьбу о помощи. Он почти убедил себя в том, что нужно просто извиниться и уйти, и его тревоги и страхи взяли верх над ним. Однако, взглянув на девять мешков с довольно тяжелыми продуктами, он получил ответ.

Он инстинктивно согласился, но ничего не мог с собой поделать.

Ворон не видел Хану-обаахан с того дня, как увидел ее на земле и умирающей, и было что-то в том, что он видел ее живой и здоровой, что заставило его сдержанность развалиться на части. Поэтому, совершенно естественно, он сказал "Конечно" с Вимом и силой своего прежнего "я", когда ему действительно было тринадцать лет.

Если уж на то пошло, единственное, что заставляло его колебаться после этого факта, были взгляды, которые он в последнее время получал. Конечно, когда он был моложе, на него всегда смотрели с некоторым отвращением обычные граждане Конохи (и некоторые из Шиноби,

которых он получил по плохим сторонам), но почему-то на этот раз они были немного больше похожи на вопиющие взгляды, чем просто смотрели.

Обито предположил, что это из-за пожара. Слухи распространялись быстро, и в этом жилом комплексе было довольно много гражданских лиц, поэтому он не удивился, что каждый из них пошел к своим лучшим друзьям и матерям об инциденте, вызванном "этим панком Учиха".- Это заставляло его улыбаться каждый раз, когда он слышал это слово. Называйте его незрелым и злобным, но он был счастлив слышать, как люди произносят имя Учиха с такой злобой. Он не делал этого нарочно раньше, но, черт возьми, он не метафорически гадил на этот раз на имя специально. Он бы чувствовал себя плохо, если бы в клане было больше таких людей, как ближайшая семья Итачи, но, насколько он помнил, это было не так, и было слишком приятно представлять себе ужасные взгляды старейшин, которые появлялись на их лицах каждый раз, когда кто-то приходил жаловаться. Так что да, он действительно не жалел об этом.

Он взглянул на старушку, сидевшую рядом с ним, и беспокойство вернуло его к действительности. Он не хотел, чтобы она тоже стала объектом ненависти, просто потому, что она хорошо с ним обращалась. Он бы не возражал, если бы она была Куноичи раньше или была моложе и более способной защитить себя. Но она не была ни тем, ни другим, и была довольно слаба. Если кто-то решит, что она так же бесполезна и незначительна, как обито из-за ее связи с ним, то он не сомневался, что у них не будет проблем ранить ее.

Его глаза расширились от довольно резкого взгляда пожилой женщины, направленного куда-то влево, и позволили ему проследить за ее взглядом. Там он увидел стайку гражданских, говоривших не таким тихим голосом, но и не так исподтишка смотревших на него. Он пожал плечами, готовый проигнорировать их, но тут же остановился, услышав удивительно резкий тон знакомого голоса.

- На что вы, идиоты, смотрите!?! Обито чуть не ударил себя плетью, как быстро он повернулся к Хане, широко раскрыв глаза и не веря, что этот мощный голос исходит от этой женщины. - Посмотрите на себя, глупая компания, все вы! Ты мог бы тратить свое время, помогая мне, вместо того, чтобы сплетничать об этом парне, у которого на самом деле есть сердце!- Челюсть обито лежала на земле, и, судя по взглядам прохожих, челюсти их тоже.

Хана только фыркнула и начала тащить обито за собой, но не раньше, чем бросила последний горячий взгляд на других прохожих. - Ну? Вернитесь к тому, что вы делали со своей продуктивной жизнью! Не ревнуй только потому, что у меня есть красивый молодой человек, который поможет мне с продуктами!!!"

Когда они покинули площадь, обито наблюдал, как женщина продолжает кипеть и бормотать слова себе под нос. Забудьте о "слабых" и "защищенных", в этой женщине был огонь, подходящий для гражданина Конохи.

Он разразился сдержанным смехом.

Это было действительно забавно. Он, Учиха Обито, который жил как двойник Мадары ,

который стал угрозой S-ранга, все еще совершал элементарную ошибку, недооценивая других. Он даже не заметил, как Хана остановилась и повернулась к нему с морщинистой улыбкой.

- Видишь, обито-кун? Я не нуждаюсь в защите, - она положила ладонь на руку обито, и он внезапно перестал смеяться, его глаза расширились от удивления. - Так что не беспокойся обо мне. Не расстраивайтесь из-за взглядов, которые могут бросать на вас жители деревни, потому что я знаю, что вы на самом деле очень, очень добрый молодой человек."

Затем она быстро освободила обито от багажа (он весил около тридцати килограммов, если тот правильно оценил) и неторопливо зашагала по дороге к своему дому, смущенная и совершенно ошеломленная тем, что он только что увидел.

Он не знал, как долго простоял там.

Закашлявшись, он развернулся на каблуках и зашагал в сторону квартиры Минато. Он не мог не радоваться, что оказался на стороне старухи.

Когда обито вернулся домой, его встретили и Кушина, и Минато-два человека, которых он очень любил и не видел уже давно.

- Кушина-неечан, ты дома!- Воскликнул он, подбегая, чтобы обнять рыжего. Ему пришлось сдержаться, чтобы не нахмуриться, когда он заметил, что она заметно похудела, что, скорее всего, считалось здоровым для женщины ее возраста.

- Я тоже рада тебя видеть, обито, - тихо сказала она, прежде чем оттолкнуть его и посмотреть ему в лицо. Она улыбнулась и взъерошила ему волосы. - Боже мой, какой ты красивый! Ты действительно взрослеешь, да?"

Обито улыбнулся. - Ну, тебя не было почти месяц, - возразил он.

Рыжеволосая слегка фыркнула и выпрямилась, уперев руки в бока. - Ну, я ничего не могу поделать! Если бы я мог, я бы проводил каждый час бодрствования с вами, ребята, но я—"

Улыбка Учихи быстро исчезла и превратилась в ужас, когда Кушина согнулась пополам, схватившись за живот, на ее лице отразилась боль.

- Кушина? .. - Тихо спросил обито, прежде чем броситься к ней. - Кушина-неичан? Что случилось?? Он посмотрел на Минато, который стоял на коленях рядом с Кушиной, поджав губы. - Минато-сенсей, что именно происходит?- Он не хотел понижать голос и произносить слова таким повелительным тоном, но это вышло само собой. К счастью, двое его спутников,

казалось, не заметили и не обратили внимания на внезапную перемену в его настроении, что было связано с более насущным вопросом.

Рыжеволосая и блондинка обменялись взглядами, прежде чем Кушина попыталась встать, Минато помог ей. Он повернулся к обито с безрадостной улыбкой. - ...У нее просто болит живот, вот и все."

Без ведома пары, вместо того, чтобы сменить обито, он послал сигнал тревоги в его голове. Тут же его мысли потянулись к Кюби, потому что на самом деле, почему еще обученный Куноичи с десятилетним опытом работы в качестве джинчурики страдал от болей в животе? Было чертовски очевидно, что именно "боли в животе" мешали Кушине находиться вдали от квартиры и, скорее всего, в больнице. Однако, увидев на лице Кушины явную боль и беспокойство Минато, он решил, что может подождать, пока они не решат сказать ему правду. Если они не хотят говорить ему, все в порядке, он может подождать, пока она не решит, что все в порядке. Возможно.

- Извини, обито, не мог бы ты пойти, ГМ, посмотреть, не появились ли в книжном магазине новые книги Дзирайя-сенсея? Обито посмотрел на блондинку, которая слабо улыбалась. - Я отведу Кушину в спальню, чтобы она могла отдохнуть."

Не зная, что еще сказать в ответ на болезненно очевидную просьбу о уединении, обито просто тихо ответил: "Хорошо", прежде чем повернуться к двери.

Прежде чем выйти, он услышал, как Кушина пробормотала: " ... по крайней мере, на этот раз я не упала в обморок."

Обито решил остановиться у мемориального камня.

Куда еще он мог пойти? Учитывая сложившуюся ситуацию, он счел странным, что первый раз он посетил это место именно сейчас, пока не получил ответа на свои вопросы. Он стоял в центре кладбища, гордо держа в руках имена павших. Имена героев, погибших в бою за Коноху, и их близких. Это было место, где когда-то покоилось его имя, неуместное и незаслуженное с его предательством и прямым убийством стольких преданных Шиноби.

- ...Хмм, я не совсем уверен, как это сделать, - наконец начал он, слегка напевая, его руки небрежно засунуты в карманы, когда он качался взад и вперед на каблуках. - Ну... прошел почти месяц с тех пор, как я оказался в такой ситуации."

В месяц. Месяц в прошлом-это все, что ему потребовалось, чтобы наконец встретиться лицом к лицу со своими внутренними демонами и противостоять людям, которых он убил. Это было то, что он, скорее всего, потратил бы годы, пытаясь преодолеть, если бы его не привели в

прошлое, а вместо этого он продолжал жить в будущем, откуда он пришел. Забавно, на самом деле, как легко было отбросить прошлые грехи, когда их отправляли в то время, когда их никогда не было. Там, где люди, которых он убил, все еще жили, и никто не знал об их крови на его руках.

Он почесал затылок. - Это ... на самом деле очень раздражает, честно говоря, пытаться восстановить это тело. Он нахмурился, поднял руку и слегка потряс ее. - Мои конечности тоже короче, а мышцы не совсем развиваются... правильно. Его рука скользнула обратно в карман. - По крайней мере, мой прогресс на чакре идет хорошо. У меня примерно на четверть больше чакры, чем у взрослого человека—за вычетом всего, конечно, Юби,—и мой контроль великолепен!- Он просиял, услышав последнее заявление, но слегка сдулся. - И, ну, да, моя физическая сила мрачна. Однако я постоянно наверстываю упущенное.”

Учиха криво улыбнулся. - Я... я намного сильнее Какаши. Намного быстрее, и у меня есть еще тонны чакры. Он... он уже не тот, и я это понимаю.- Он помолчал. - Рин жива. Не так много, чтобы сказать об этом, я думаю, но я... счастлив.”

Он поднял руку и провел пальцем по пустому месту на камне, где когда-то покоилось имя его сэнсэя в будущем-прошлом. - ...Я беспокоюсь о Минато и Кушине. Они что-то скрывают, и хотя я хочу доверять сэнсэю, я чувствую, что это... это что-то важное. Что-то случилось с Кюби, и... - обито сглотнул, почувствовав, как у него пересохло во рту. - ...И я беспокоюсь, что это связано со мной.”

Его рука медленно скользнула по холодному гладкому камню, и он посмотрел на небо с грустной улыбкой.

- ...Интересно, что бы ты сделал в такой ситуации, Наруто?”

<http://tl.rulate.ru/book/28530/602250>